

Н. А. КАЗАКОВА

**«Пророчества еллинских мудрецов» и их изображения
в русской живописи XVI—XVII вв.**

Давно известно, что в русской живописи XVI—XVII вв. на иконах, стенах и вратах храмов появляются изображения античных философов и писателей. В искусствоведческой литературе это явление связывается с распространением в русском обществе интереса к античности.¹ Однако, хотя это объяснение не лишено основания, оно не раскрывает все-таки причин отмеченного явления. Понять их помогает любопытный памятник древнерусской письменности «Пророчества еллинских мудрецов».

«Пророчества еллинских мудрецов» — памятник, почти не исследованный. В литературе он упоминается дважды: в книге И. Франко «Апокрифи і легенди з українських рукописів» и в работе П. Е. Щеголева «Очерки истории отреченной литературы. Сказание Афродитиана».

Публикацию текста «Пророчеств» И. Франко сопровождает небольшой справкой, в которой указывает, что «Пророчества» представляют собой компиляцию из византийских источников, Пален, «Сказания о Гермесе Трисмегисте», «Слова» Афродитиана и статьи «О двенадцати Сивиллах».²

Подробнее останавливается на «Пророчествах» П. Е. Щеголев. Он отмечает наличие этой статьи в Хронографе, а также в ряде сборников XVI—XVII вв. Статья, по мнению П. Е. Щеголева, представляет собой перевод с греческого, неизвестно когда появившийся на Руси. Возникновение ее связано со стремлением «доказать истину своего учения искусственным подбором чужих мнений и отыскать в книгах враждебных учителей свидетельства в пользу христианства». На Руси статья испытала влияние «Сказания Афродитиана» и в таком виде была занесена составителем редакции Хронографа 1512 г. в его состав. Литературную историю «Пророчеств» проследить трудно ввиду подвижности и изменчивости текста памятника. «Как вопросо-ответная литература отличается подвижностью, — пишет П. Е. Щеголев, — так и литература пророчений характеризуется этим изменчивым свойством. Как там, так и здесь переписчику представляется обильное поле для самостоятельных действий. Кого хочет, — внесет, кого не хочет, — выкинет. Поэтому трудно установить редакции статьи с предсказаниями. Твердые основания может дать то обстоятельство, что история этой статьи тесно связана с историей Хронографа. Во второй редакции он подвергся западному влиянию, и, между прочим, из Хроники Бельского вошли сюда сказания о Сивиллах. С этой поры статья с предсказаниями языческих философов не разлучается с пророчествами Сивилл, содержащимися в ней в более или менее крупных извлечениях, иногда це-

¹ История русского искусства, т. III. М., 1935, стр. 554—557, примечание.

² И. Франко. Апокрифи і легенди з українських рукописів, т. II, Львів, 1899, стр. 35.